

1987 г. сентябрь к 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ВЛАДИМИР УСКОВ КЛИМОВКА

В марте этого года исполнилось 80 лет деревне Климовка. По документам филиала Государственного архива Красноярского края в городе Ачинске установлено, что 28 марта 1907 года в Большеулуйскую волость прибыли две семьи, которые поселились на переселенческом участке Климовский, и стали таким образом основателями деревни Климовка. Это были семьи Виктора Корниловича и Лукьяна Корниловича Манкевичей, двух братьев. Прибыли они из Виленской губернии. В деревне Кушталы Иодской волости Дисненского уезда они в один день, 10 февраля 1907 года, получили свидетельства на свои семьи для проезда в Большеулуйскую волость. Известно, что старшему брату, Виктору Корниловичу, было 48 лет. В состав его семьи входила жена Анна, 45 лет, сыновья Осип, 19 лет, и Виктор, 11 лет, дочери Прасковья, 17 лет, Евдокия, 14 лет, и Любовь, 9 лет. Младшему

брату, Лукьяну Корниловичу, было 41 год. Вместе с ним прибыли его жена Анна, 47 лет, дочь Елизавета, 17 лет, и сыновья Константин, 13 лет, Николай, 10 лет, Андрей, 8 лет, Донат, 7 лет, Антон, 2 года. Таким образом, в момент приезда в обоих семьях было почти одинаковое количество людей, но земельный надел был больше у семьи младшего брата, так как земля выделялась по количеству мужского пола.

Хотя первые жители появились в Климовке в 1907 году, необходимо отметить, что намеревались поселиться на этом месте ходоки из Могилевской, Витебской и Минской губернии еще в 1903 году, всего 17 семей, но никто из них сюда так и не прибыл. Очевидно, ходоки нашли лучшее место для жилья на просторах Сибири. Тем не менее переселенцы из другой местности все-таки прибыли в Енисейскую губернию, чтобы основать Климовку. Уже с начала века было известно,

что в будущей деревне будет проживать не более 68 лиц мужского пола, включая младенцев грудного возраста. Сколько будет здесь женщин — не имело значения, так как, напоминая, земельные наделы выделялись только на лиц мужского пола.

Как устроились на новом месте семьи переселенцев? Трудно сказать, нет об этом сведений в документах. Наверное, выкопали землянки и в них жили, готовили лес для строительства домов. 28 мая 1907 года обе семьи взяли первую ссуду — по 30 рублей у крестьянского начальника на домоустройство. Итак, за лето нужно было поставить совместными силами два дома и начать подготовку земли под посевы. По свидетельству одного из первых жителей деревни, «...вся земля была устлана горелым лесом или покрыта зелеными деревьями». Однако было большое желание освоиться в Сибири, получить хороший урожай на земле. И переселенцы упорно трудились до больших снегопадов. В лесу собирали черемшу, черную и красную смородину, черемуху, малину, на болотах — клюкву, осенью заготавливали кедровый орех, собирали грибы.

Неподалеку протекал Чулым, богатый рыбой, что позволяло при желании новоселам отвсдасть ухи.

Точно не известно, поставили ли братья дома в то лето. Все-таки маловато было сил. Но жилье было, зимовать можно. А 16 ноября прибыл еще один переселенец, Алексей Тихонович Творогов из Казанской губернии. В январе 1908 года прибыла семья Кротовых из Калужской губернии.

Прошла зима. Нужно было готовиться к разработке целины. Первый плуг со склада переселенческого участка стоимостью 22 рубля 25 копеек в счет ссуды получил Творогов, затем — семьи Манкевича и Кротова. Этими плугами и были пропаханы первые борозды. Конечно, если не считать небольших участков земли, распаханных летом 1907 года.

Летом приехали новые семьи переселенцев. Из Черниговской губернии прибыло семейство Ивана Васильевича Анищенкова. Большинство же было из Виленской губернии, как и первые жители Климовки. Среди них — семьи Романа Кирилловича Манкевича, Сильверста Васильевича Ятульчика, Василия Петровича Романовского, а также трех братьев Лонс-

ких, которые были главами семейств, еще трое братьев были несовершеннолетними. Причем старший из братьев Василий Иванович Лонский побывал до приезда в Климовку в Канске. Не установить теперь, или по ошибке туда заехал, или место получше искал, только было это еще в 1907 году. А в Климовку приехал, наверное, потому, что жили тут земляки, и братьев с собой прихватил.

Зашумела работа в деревне. Строились новые избы, расчищались земельные участки. В феврале 1909 года из той же Виленской губернии прибыло семейство Анания Августовича Коношонка. А в ноябре прибыл «из военной службы» сын Лукьяна Манкевича — Виктор. Тогда же, вместе с ним, приехал еще один сын Лукьяна — Гавриил. Он и стал первым летописцем деревни. Через написанное им нам несколько подробнее известно о первых годах деревни Климовка.

1 августа 1914 года, когда уже раздавался гром орудий первой мировой войны, в журнале «Сибирская деревня», который выходил в Красноярске, была опубликована статья Гавриила Манкевича. Она была помещена в разделе «Вести с

мест» и носила заголовок «Почему мы бедны?». Необходимо отметить в связи с этим, что среди первых жителей, как следует из данного факта, были грамотные люди. Правда, библиотеки в деревне не было, но некоторые из жителей выписывали газеты и журналы, предназначенные для крестьян. В указанной статье автор сделал попытку проанализировать ситуацию, сложившуюся в деревне, причем сделал это довольно основательно. Объясняя причины бедности своих земляков, Гавриил отмечает, что «...все жители... деревушки отличаются т.у. долюбием и ненавидят пьянство». То есть сами крестьяне не виноваты в создавшемся положении. Обращает на себя внимание то, что автор знает о мерах по борьбе с пьянством, которые вынуждено было принять царское правительство под давлением общественного мнения в 1914 году, и сам он — сторонник грезвого образа жизни. Далее он продолжает: «Благодаря постоянному труду крестьян появились на участке значительные поляны, засеянные хлебом...». И это на тех участках, где был горелый лес и стояли деревья. После тяжелого, упорного труда крестьяне ожидали хорошего урожая, однако так и не дож-

дались его. Даже озимая рожь, которая летом подавала много надежд **быстрым** ростом, созревала поздно. Ржаной хлеб, являющийся главным пищевым продуктом жителей деревни, имел черный цвет и был не особенно приятен на вкус, а пшеничного хлеба ни в одном году так и не дождались. Яровые хлеба погибали из-за ранних заморозков. Чтобы пояснить постоянные неурожай на участке, Гавриил Манкевич описывает его местоположение: «Он занимает пространство между реками Чулымом и Ларюшкиной и простирается на 9 верст в длину и до 4-х в ширину, содержа удобной земли всего лишь на двадцать домохозяев (68 долей по 15 десятин) и заключающая в себе вдвое больше болот, чем твердого грунта». Волота эти давали много испарений, которые, охлаждаясь по ночам, губили незрелый хлеб, тогда как в окрестных селениях он вполне вызревал.

Крестьяне, заметив вредное влияние болотных испарений на урожай, подали просьбу об осушке болот. Тем более, что пути главных канав можно было определить по направлению нескольких кочковатых ручьев, вода из которых и по наклонной устремлялась к Чулыму.

Однако просьба крестьян осталась безрезультатна. А болота имели и еще одно, довольно неприятное свойство: они разделяли участки на много клочков и делали невозможный доступ ко многим частям его. Наиболее доступные места обрабатывались с первых лет существования деревни, а нетронутыми остались лишь самые отдаленные участки земли. С приездом новых жителей начались раздоры между переселенцами из-за обладания более доступными участками земли. На почве таких споров в 1911 году произошло даже убийство. Однако полностью споры не затихли и после этого.

Не находя другого выхода, крестьяне решили выселяться на хутора. Летом 1914 года начались работы по размежеванию. Почти половина домохозяев должна была выйти из общины на хутора. Хуторянам нарезали по 15 десятин на душу мужского пола, а общинники решили остаться на остальной части участка, не определяя его величины. Однако сразу было ясно «что им не останется по 15 десятин на душу». При выделении хуторов обнаружился недостаток удобной земли в 150 десятин в той части участка, где должны были селиться хуторяне.

Очевидно, это было следствием ошибок землемера, обмерявшего участок в 1902 году, при его образовании. Недостаток решено было ликвидировать простым способом — отнестись его на общественный счет, сохранив при этом 15-десятинную норму для хуторян. Этим решением были очень обеспокоены крестьяне, решившиеся остаться в общине, которым земли должно остаться меньше, чем по 15 десятин на душу. Измерять весь участок крестьяне не согласились только потому, что «не а.остоянии дать требуемых землемером рабочих». Жителей в деревне было немного и работы по обмеру могли бы затянуться на страдное время.

Таковы были факты из опубликованной заметки. Очевидно, что жители деревни благодаря стольпинскому размежеванию и мерам по ликвидации общины были поставлены на грань раззорения. Отсутствие хороших урожаев, гибель зерновых от ранних заморозков, а затем и предполагаемый выход части крестьян на хутора, при общей нехватке земли, мог поставить крестьян в крайне тяжелое положение. Пока нет данных, свидетельствующих о том, вышла ли часть домохозяев на хутора.

Скорее всего, так как началась война, процесс размежевания и образования хуторов мог остановиться из-за призыва части мужчин деревни в армию.

Говоря о данной заметке, необходимо отметить, что факты, приведенные автором, наглядно подтверждают многие события в переселенческой политике царизма. Именно поэтому заметка была использована и коротко пересказана ученым-историком Скляровым Л. Ф. в его книге «Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы», изданной в Ленинграде в 1962 году.

Ведя разговор о развитии деревни, нужно привести и некоторые статистические данные. Известно, что на 1 января 1911 года в деревне было 18 дворов, проживало 56 лиц мужского пола и 48 лиц женского пола. Удобной земли было 1029 десятин, неудобной — 1861 десятина, всего — 2890 десятин. Сравнивая в отношении земли Климовку с Баженовкой в этот период, нужно отметить, что при почти полном совпадении общих земельных площадей в Баженовке было всего 65 десятин неудобных земель.

(Окончание следует)

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ВЛАДИМИР УСКОВ КЛИМОВКА

(Окончание. Нач. в № 107)

Более подробные сведения о Климовке есть за 1917 год, когда проводилась Всероссийская сельскохозяйственная и земельная перепись. В деревне появилась одноклассная школа, как ее называли, министерская, т. е. Министерства просвещения. Школа была образована в период с 1911 по 1916 год. В деревне было 20 хозяйств, проживало 83 мужчины, из них 35 трудоспособных, и 60 женщин, всего 143 человека. 10 хозяйств в деревне не пользовались наемным трудом. В одном хозяйстве двое мужчин занимались промыслами, остальные — сельским хозяйством. Только два хозяйства были без рабочих лошадей, дойные коровы и другой скот были во всех хозяйствах.

Всего лошадей было 48, из них 37 рабочих и 6 жеребят до 1 года. Крупного рогатого скота было 72 головы, в том числе дойных коров 46, телят до года 8. Овец и коз было в деревне 87, свиней и поросят — 58. Было только одно хозяйство без посева. Озимой ржи было засеяно 18,1 казенных десятин, пшеницы яровой и озимой — 8,2 десятины, 8,3 — овса, других культур — 10,5 десятины. Всего под посевами было 45,1 десятины земли. 20 десятин числилось под па-

ром. Площадь выкашиваемых посевов составляла 135,4 десятины, и еще одну десятину покоса общество арендовало.

А как изменялся состав жителей деревни? В июле 1915 года был исключен с участка согласно приговору общества и уехал обратно в Казанскую губернию А. Т. Творогов, один из первых жителей деревни. О причине этого отъезда мы, к сожалению, не знаем. За что общество могло исключить из своего состава одного из жителей? Вопрос остается открытым.

Из семейства Кротовых, собравшихся в 1908 году переселяться в Климовку из Калужской губернии, сразу отказались ехать один из взрослых сыновей, Никита, вместе со своей женой. Через полтора года глава семьи Федор Захарович Кротов получил удостоверение на льготный проезд к себе на родину, в Калужскую губернию, а еще через год, в ноябре 1910 года, он вместе со своей женой Василисой Никифоровной вернулся в родные места. Как говорится, помог сыну Александру с его семейством встать на ноги на новом месте, да и вернулся обратно. В мае 1917 года из Томской губернии прибыло семейство Василия Егоровича Мышко. Сразу оговоримся, что фамилия

Мышко, очевидно, трансформировалась в Мышкиных, но это произошло позднее. В состав семейства входила жена Мария, 45 лет, сыновья Павел, 13 лет, Кирилл, 5 лет, и дочь Ефимия, 9 лет.

А семья одного из братьев Манкевичей, основателей Климовки — Лукьяна, в полном составе в мае 1919 года отказалась «от земельных долей по случаю выезда... в Приморскую область». Вместе со всеми уехал на Дальний Восток и первый летописец деревни Гавриил Манкевич.

Сельским старостой до революции избирался И. В. Анищенков. А вот после революции в Климовке была создана коммуна. Известно о ней очень мало. Председателем коммуны был избран В. Е. Мышко (Мышкин). Сохранился документ, который назван: «Общественное удостоверение». Свидетельствует он о том, что Михаил Антонович Бубнович прибыл на участок Климовский, построил избу, имеет одну лошадь. Выдан документ 8 сентября 1918 года, и подписан крестьянами — членами коммуны. Стоят подписи Иосифа Манкевича, Виктора Манкевича, Л. Манкевича, Петра Коношонка, Антона Лонского и других, но остальные подписи неразборчивы. «Удостоверил» их подписи «Сельской Климовской коммуны председатель коммуны Мышко». В документе стоит и печать, за неимением новой — старая, сельского старосты. То есть в селе была одна сила и одна власть — коммуна, и не считаться с

ней было нельзя. Обращает на себя внимание и то, что под документом стоят подписи членов коммуны, как бы в противовес тем казенным царским бумагам, где было достаточно подписи одного чиновника, когда он один решал все вопросы, а иной раз один и вершил судьбы людей.

В 1920 году была проведена Всероссийская демографическая перепись. По ее данным в Климовке проживает 85 лиц мужского пола и 67 — женского, всего — 152 человека. Численность жителей деревни продолжает расти. В 1925 году в Климовке проживало уже 170 человек, из них 92 мужчины и 78 женщин. Было 26 детей с 8 до 11 лет, кому нужно было учиться в школе. Из 28 хозяйств только в одном не было никаких посевов, зато скот был во всех хозяйствах. Крестьяне деревни имели 68 лошадей, в том числе 50 — четырех лет и старше. Крупного рогатого скота было 91 голова, из них 49 дойных коров. Во дворах было 69 овец и коз, 31 свинья и 19 поросят.

Среди посевов главная роль сохранялась за озимой рожью, ею было занято 21 десятина. Яровой ржи не сеяли совсем, пшеница размещалась на 9 десятинах, ячмень — на 2 десятинах, овес — на 10 десятинах. По одной десятине было посеяно льна и конопли, прочие культуры размещались на двух десятинах, кормовых культур не сеяли. Вся обрабатываемая площадь составляла 46 десятин.

Началась коллективиза-

ция. В Климовке в период с 1931 по 1934 год был создан колхоз «2-я большевистская весна». В 1936 году он вошел в зону обслуживания Большеулуйской МТС, а территориально относился к Удачинскому сельсовету. Известно, что яровой посев в 1935 году составлял по колхозу 147 гектаров, очевидно, большей частью ржи. План посева яровой клина на 1936 год был 172 гектара, пшеницы собирались посеять 23 гектара, овса — 95 гектаров, ячменя — 10 гектаров. Итак, большую часть посевов колхоза составлял яровой клин. Урожайность планировалась по зоне колхозов Удачинского сельского Совета от 13,5 до 17 центнеров с гектара. Впоследствии, уже в послевоенный период, колхоз вошел в состав колхоза имени Кирова.

Большинство первых жителей Климовки, как вы помните, были из Виленской губернии. Ныне Вильнюс — г. Вильнюс, столица Литовской ССР. Таким образом, старожилы Климовки или были по национальности литовцами, или, будучи русскими или белорусами, хорошо знали литовский язык, традиции и обычаи литовского народа. Сюда, в Причудыме, они несли высокую культуру земледелия, показывая здесь образцы трудолюбия и упорства при освоении целинных земель. Их потомки трудятся рядом с нами, живут и в самой Климовке, в Большом Улуе, в других местах нашей огромной страны.

В. УСКОВ.

Наш общественный корреспондент.

П.П. МЫШКИН: «Я ДВАЖДЫ БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОЛХОЗА»

Павел Павлович Мышкин (на снимке) уже много лет проживает в деревне Климовка, является одним из старейших её жителей.

Многие старожилы помнят, что в своё время он работал бригадиром Климовской бригады колхоза имени Кирова. Но далеко не все знают, что в послевоенные годы он дважды был председателем колхоза. О том, как это было, рассказывает он сам:

- В послевоенное, сталинское время меня направили по решению Большеулуйского райкома ВКП (б) председателем колхоза в деревню Кольцово (её давно нет, а находилась она по дороге Большой Улуй – Бычки). Многие уже не знают, что тогда в районе было 58 колхозов, то есть они действовали практически в каждой деревне.

Однако работать там мне пришлось недолго. Как-то мы были в поле, пришёл посыльный и сказал, что меня вызывают в контору. Была верховая лошадь, на ней я и поехал. Приезжаю, а в конторе меня встречает начальник районного отдела МГБ Бережной (очевидно, как уполномоченный райкома партии). И говорит, что принято решение объединить деревни Кольцово и Зубово вместе с Бычками, и сохранить за колхозом название «Пролетарский голос» (так он назывался в Бычках). Председателем там стал Аркадий Брониславович Лум.

Так что сеять мне пришлось в Кольцово, а убирать в Окуньках.

Именно туда меня вскоре направили председателем колхоза имени XVII партсъезда. Работал я в течение четырех лет, до октября 1953 года. Помню, нам дали для колхоза первый комбайн. Колхозники жили бедно: ходили в лаптях, солому возили на быках. Но работали от души, народ был ответственный и трудолюбивый. Выполняли сталинский призыв 1950 года – честно и добросовестно рассчитываться с государством, сдавать молоко, мясо. А в первую очередь – хлеб. Помню, сдали однажды более тысячи центнеров зерна. Самим колхозникам выдали по 300 граммов на трудодень. А молоко сбивали на масло, и сдавали его на маслозавод в Бычки. Отвечая за это животновод Алексей Иванович Шупупник.

Конечно, дисциплина тогда была другая. Но и справедливость была. Поэтому я не обижаюсь ни на кого из работников райкома партии – они выполняли свой долг. Помню, секретарём райкома ВКП (б) был тогда Федор Тимофеевич Комлев, и его постоянно назначали уполномоченным по нашему кусту. Он мне говорит: «Надо хлеб сдать!» Я отвечаю: «Сдадим!» А когда почти весь собранный хлеб нагружала и вывозила авторота, то народ, конечно, был недоволен. Так что, когда я сдал председательский пост, то дома сказал: «Всё, отмучился!».

Записал
В. УСКОВ.

СТАРОЖИЛЫ КЛИМОВКИ

Живут в небольшой заречной деревне Климовке двое немолодых уже людей - Павел Павлович и Нина Ивановна Мышкины. Они принадлежат к старожилам этого населенного пункта.

Отец Нины Ивановны, Иван Ананьевич Коношенок, пропал без вести во время Великой Отечественной войны. Ей исполнилось тогда 12 лет. Поэтому Нина Ивановна до сих пор помнит все трудности, которые выпали на долю их враз осиротевшей семьи. Прежде всего на ее мать, Марию Ивановну. Ведь пока отец был дома, он заранее привозил из лесу дрова. Обычно возами.

После ухода его на фронт и последующей гибели, все заботы о топливе легли на их хрупкие плечи. Ездили в лес на конях зимой, по глубокому снегу. Как вспоминает Нина Ивановна, увидев где-нибудь сухую елку, они "ползли к ней полкилометра". Дров, а зачастую привозили по пять лесин, хватало ненадолго, и через некоторое время все повторялось. И всегда мать, жалея дочерей, брала на себя самую тяжелую работу. Нина Ивановна говорит, что у ней "силушка была несметная". Мария Ивановна ушла из жизни второго июня 1992 года, оставив о себе добрую память у родных и односельчан.

Помнит Нина Ивановна и походы в школу. В Климовке оканчивали четыре класса и, кто намеревался учиться дальше, ходили

в районный центр, за шесть километров. Было время, когда их деревня входила в Удачинский сельсовет. И школьники ежедневно отправлялись тогда в Удачное.

С холщовой сумкой, взяв с собою из продуктов мерзлого молока. В лучшем случае - еще и лепешек. Правда, вряд ли по вкусу они одинаковые с нынешними. Сушили и толкли траву, чаще всего - красный клевер. Добавляли немного овсяной или ячменной муки - и на сковороду.

Однако больше всего воспоминания старожилов связаны с работой. В самом деле, учеба была все-таки не основным занятием, а лишь какой-то частью жизни. Скорее - эпизодом, хотя и приятным. А главным оставалась работа в колхозе. Ведь даже ученики трудились здесь все лето. А уж те, кто немного постарше, сполна испытывали все тяготы военного и послевоенного труда.

Все, кто был занят на полевых работах, жили на так называемых кулестанах. Они представляли собою дома, как правило, с нарами. Добирались туда пешком, порой далеко. Например, на поля под бывшей некогда деревней Калиновкой, расстояние до которых составляло в среднем от девяти до двенадцати километров. А домой

вырваться удавалось лишь изредка. Например, когда у комбайна или трактора поломка. Лишь тогда можно было отпроситься у председателя колхоза сходить в баню. Еще один кулестан находился у Курьи. Хотя и неподалеку от Климовки, но тоже молодёжь жила в нем постоянно. Пахали, бороили, севали, стоговали сено. Семь на подвозили. Девушкам, несмотря на хрупкость, приходилось вдвоем поднимать на сеялки тяжелые мешки с зерном. И плуг таскали с 14 лет. Даже кони падали от такой работы.

Тем не менее, несмотря на усталость после тяжелого дня, жили дружно, ходили вместе, с песнями, на вечерку. То в Калиновку, а то и в Ветку. Этих деревень теперь нет, распались в период укрупнения колхозов. И ходили не в сапогах с каблучками - о такой обуви и не мечтали, а в лаптях, сплетенных из кожи. Тогда и начали дружить Нина с Павлом. Позже поженились.

В 1957 году купили избенку, крытую желобами. Это сейчас в обиходе у сельских жителей шифер или того чище - черепица. А тогда стволы деревьев раскалывали надвое и тесали желоба. Ими крыли дома, бани, стайки. Собственно, та изба цела и по сей день, только "обросла" несколькими пристройками. А пер-

вым убранством в доме стали кровать, скамейка да стол. Родители дали молодым корову и поросенка, которыми через некоторое время подох. Тогда считалось, что если начали жить самостоятельно, то ждать помощи им уже не следует, это сейчас пенсионеры зачастую помогают не только вполне самостоятельным взрослым детям, но и внукам, а то и правнукам.

Павел Павлович вскоре после войны успел поработать председателем колхоза в Окуньках. А вообще на руководящей работе, включая бригадирство, трудился 30 лет. Испытал в полной мере летом комаров, а зимой - мороз. Еще в большей мере он вместе с женой переживает сейчас за состояние дел в родном колхозе, а теперь кооперативе имени Кирова. В самом деле, распалось все то, что создавалось годами. В хозяйстве численность крупного рогатого скота доходила до 1100, а свиней - до 1300. Только в Климовской бригаде в среднем содержали до 350 животных. Доходило даже до 582, считая нетелей и молодняк на откорме. Ежегодно примерно по 200 из них передавалось в Красный Луг. А оттуда, после заключительного откорма, сдавалось на мясокомбинат, общим весом до 700 центнеров.

Былого богатства не стало за каких-то семь - восемь лет. Возили зачастую на сдачу по пять - восемь телят, чтобы решить какую-то разовую проблему. Так животноводство низвели до минимума, а в Климовке теперь нет никакого, даже самого маленького стада. А ведь раньше мог-

ли голову снять за утрату даже одного телятенка

Столько запущенных полей. Примерно 300 гектаров около Климовки, чуть больше - у бывшей деревни Островное. А ведь когда-то на них неплохо выращивали зерновые культуры, а также лен. Последний размещался на 40 гектарах. Эта культура, конечно, трудоемкая - нужно вырвать, поставить в сушоны, высушить, отвезти на льнозавод. Занимались этим и старые, и малые. Зато получали хорошо. Теперь, конечно, это все в прошлом. А ведь еще в 1991 - 1992 годах в колхозе насчитывалось полтора десятка гусеничных и колесных сравнительно новых тракторов, на которых можно было обработать более тысячи гектаров пашни.

Старожилов очень задевает и то, что они, всю жизнь старавшиеся работать по совести, остались в конце концов без ничего. А некоторые из более молодых, устроившиеся в колхоз имени Кирова уже в начале девяностых, взяли в качестве пая и лошадь, и быка. А проработали-то они в хозяйстве всего по году - два.

Несогласны Мышкины и с тем, что сейчас все критикуют прежний строй. Они считают, что были честные коммунисты, и работали они добросовестно. Так, как это происходит сейчас, не нагнали. Конечно, есть и те, кто "перевернулся из собачьей шкуры в волчью". Они так же считают, что должна быть какая-то дисциплина. Не нравится им, что зачастую никак не влияет на положение дел в коллективных хозяйствах

ни администрация района, ни сельхозуправление. В то же время, как приходит пора очередных выборов, все кандидаты обещают златые горы. А заканчивается выборная кампания, и о своих обещаниях подавляющее большинство забывает. В том числе и нынешний губернатор края А.И. Лебедь, который много чего "сулил". У Мышкиных и сейчас хранится его предвыборная листовка.

Переживают ветераны и за то, что трудоспособные жители Климовки не работают. Лишь отдельные состоят на бирже, то есть в центре занятости населения. Правда, дома дел хватает, многие держат хозяйство - коров, поросят. Это, пожалуй, единственный способ поддержать себя. Кроме пенсии, конечно, которую получают климовские старожилы почему-то с постоянным опозданием.

А, в самом деле, выжить ли Климовке в нынешней ситуации? В деревне давно нет школы и магазина, клуба или другого социального - культурного заведения. Нет такого внимания к нуждам ее жителей, какое было когда-то - месяцами не приезжает никто из представителей районной и сельской администрации, других организаций и учреждений. Хотя и находится Климовка в шести километрах от районного центра, заметно желание людей регулярно видеть и общаться с представителями местной власти. Тем более сейчас, когда здесь упразднено отделение кооператива имени Кирова.

ВЛАДИМИР УСКОВ.

Русские люди

Деревня Климовка первой встречает всех на пути следования в населённые пункты левобережья. Климовку не объехать, не обойти.

Декабрьское утро, не смотря на добавленный час, ещё не успело придать румяных красок наступающему дню.

Новые сутки зарождаются в снежной круговерти, беснующейся на дороге метели, в вихре снежинок тонут небесные краски. Пока преобладают цвета: белый, серый и зелёный... Но красота! Климовку окружают величественные ели, как в лесопарке, стоящие на одинаковом расстоянии от деревенских домов.

По расчищенной асфальтовой дороге мы мчимся по Климовке! По обеим сторонам светят огоньки из окон домов. А мы въезжаем в широко распахнутые ворота во двор Виктора Ермолаева. Нам нужно встретиться с хозяином, ведь это он приехал в редакцию газеты, сразу же после того, как установился надёжный ледовый путь через Чулым. Виктор просил заглянуть в Климовку, говорил как будто бы с укором: "Вы во все деревни приезжаете, о каждой пишите и про их юбилей тоже, а вот нашу Климовку забываете. Ин-

Прежде всего, как сказал Виктор (мы всё-таки успели встретиться с ним): "Кто возьмёт груз ответственности, если не... оператор водонапорной башни?" (Примерно так звучит его должность при штате Большеулуйской администрации сельсовета). Он практически единственный работающий человек деревни. Вероятно, в силу своего воспитания Виктор считает личной обязанностью поддерживать связь с жителями, а также порядок в деревне. Все соседи благодарны ему:

- Знаете, в период распутицы, когда Чулым отрезает от нас путь в райцентр, Виктор даже хлеб в Климовку привозит. Если удаётся, то на лодке, а если не получается, то на своей машине везёт хлеб и продукты из Бычков или Удачного. Взял на себя заботу об одиноком инвалиде: ухаживает за ним, печь топит, снег чистит, продукты ему покупает, в школьный интернат детей отвозит... С любой просьбой мы бежим к нашему старосте.

Но староста ещё не только человек, но и силён. Виктор - заядлый и удачливый охотник, меткий стрелок, у него, кстати, содержится семь охотничьих со-

Виктор Ермолаев.

рессию на себе, с жаром доказывает, что лечиться необходимо. После череды некоторых проблем со здоровьем близких, Людмила решила, что заболела страшным недугом. И стала... худеть. Она так надумала, что из пухленькой энергичной женщины за три месяца превратилась в тень.

Помогли врачи, основываясь на результатах анализов, которые она сдавала в нашей больнице. Но главное, настрой одного из докторов: тот просто накричал на неё. И Людмила, выскочив из больничного кабинета, прибежала на берег Чулыма к катеру, который последний день курсировал по реке, почти бегом принеслась в Климовку с... напольными весами.

Стала считать каждый грамм прибавляемого веса. А сейчас категорически утверждает: всё, что говорят по телевизору и пишут в журналах про диеты и похудения - вредительство... Чёрные думы - нажитые болячки. Нужно смотреть на жизнь с оптимизмом. Радоваться тому, что имеешь возможность встречать каждый день и трудиться.

- Ой, не поверите! - Воскликает словоохотливая Людмила: - После депрессии, я как на свет родилась.

МЫ С ТОБОЙ ДВА БЕРЕГА...

...у одной реки. Именно такие слова из давней песни крутились на языке, когда я открыла дверь в горницу к супружеской чете Романовых-Курчавых.

Несмотря на недавний приступ кровяного давления, Любовь Семёновна Романова была приветлива и жизнерадостна:

- Да у меня тут таблеток целый пакет. И телефон из рук не выпускаю.

В Климовке хорошая сотовая связь. А телефон - верный друг.

- Как же вам оказывается медицинская помощь, когда на Чулыме ледоход или ледостав? -

Михаил и Людмила.

У Любови Семёновны и Никифора Афанасьевича.

спрашиваю у хозяйки.

- Спасибо фельдшеру из Удачного - Галине Лавринович, - делится Любовь Семёновна, - даже на личной машине приезжает, если я серьёзно заболею. Она никого не бросает в нашей Климовке. Мы ведь на левобережье все "повязаны" одной верёвочкой. Всем одинаково плохо, когда распутица на реке.

Муж Любови Семёновны Никифор Афанасьевич Курчавый родом из Карабановки. Несмотря на то, что в Климовке он живёт давно, родные места манят. - Меня на юбилей Удачного всё время приглашают, был и нынче, - рассказывает Никифор Афанасьевич, - с супругой мы там званые гости.

- А нам хотелось бы когда-нибудь побывать на празднике и в Большом Улуе, - признаётся хозяйка, - в День пожилого человека, например, только бы за нами начальство из сельсовета приехало, позвало...

ОСНОВАТЕЛИ КЛИМОВКИ

28 марта 1907 года в Большеулуйскую волость прибыли две семьи, поселившиеся на переселенческом участке Климовский.

Они стали основателями деревни Климовка. Это были семьи братьев Виктора Корниловича и Лукьяна Корниловича Манкевичей.

Люди прибыли издалека. Из Виленской губернии, проживали в деревне Куштали Иодкской волости Дисненского уезда. С ними прибыли домочадцы - жены и дети. В семьях Виктора Корниловича и Лукьяна Корниловича было по семь человек. Но у младшего брата Лукьяна - больше мальчиков. А тогда преимуществом в земельных наделах пользовались представители мужского пола.

28 мая переселенцы взяли судно у крестьянского начальника - по 30 рублей на домоустройство. В ноябре на участок прибыл ещё один переселенец - Алексей Тихонович Творогов, родом из Казанской губернии. Летом 1908 года ещё приехали новые переселенцы из Черниговской губернии. Но большинство приезжих всё-таки были из Виленской губернии. Лонские, Ятульчики, Романовские, Манкевичи, Кротовы, Мышкины... Их потомки сегодня проживают в нашем районе, Красноярье, а также в городах и весях России.

Надежда СТЕФАНЕНКО,
фото автора (АП)

...В 1925 году в Климовке проживало 170 человек, было 28 домохозяйств. Сегодня в деревне 18 дворов, а жителей - 39.

тересно ведь знать, кто её основал и когда, да и сейчас там люди живут..."

Но вот незадача. Ещё затемно хозяин дома уехал по делам в Большой Улуй. Выходит, мы его не застанем?

Вместо утренней зарядки он успел очистить от снега огромный двор и прилегающую к дому территорию, кроме того Виктор, как рассказали жители, уже прочистил и обочину дороги у автобусной остановки. А также освободил от снега прилегающую территорию к дому, над хозяином которого он шефствует по собственному желанию. Получается, что Виктор Ермолаев этим утром убрал снег, в общей сложности, почти на шести сотках, да не как попало, а гладко - до самой земли. Даже траву зелёную видеть. Зачем это ему нужно?

НАРОДНЫЙ СТАРОСТА

Как-то так сложилось само собой, что Виктор Ермолаев негласно стал деревенским старостой.

Получается, он взвалил на свои плечи заботы каждого жителя Климовки. Именно от него можно узнать обо всех деревенских делах односельчан.

бак. А также Ермолаев - заправский хозяин. На его подворье и коровы водятся, и свиньи, и птица. Только успевай, работай.

ДОЛОЙ УНЫНИЕ!

Старший брат Виктора Михаил Ермолаев живёт почти рядом.

Мало того, двухквартирный дом они делят с сыном Михаила. На что же существует это семейство Ермолаевых в малой деревне Климовке?

- Заготовкой и продажей дров держимся, - говорит Михаил. - А чем ещё тут прожить? Правда, домашнее хозяйство ведём. До пенсии мне несколько лет осталось, вот жена уже получает пенсию.

Людмила, занятая работой во дворе, пригласила меня в дом. С удовольствием показала вязание, которое открыла для себя буквально на днях, похвалилась собранным урожаем и рассказала мне интересную историю про себя. А я взяла это на вооружение.

Нынешним летом Людмила прочно впала в депрессию. Раньше она думала, что это совсем не болезнь, а безделица, причуда, блажь. Но сполна испытав деп-

ЕСТЬ МНЕНИЕ, что Постановление Верховного Совета РСФСР об улучшении положения женщин способствовало сокращению трудового дня работниц животноводческих ферм и у них сейчас есть возможность тратить на семейные дела времени больше, чем прежде. Тем, которые перерабатывают норму, можно предоставлять отгулы и оплачивать в повышенном размере. Вроде бы все понятно, яснее некуда, а как в действительности?

Многие животноводы говорят, что законы принимают люди, не знающие истинного положения дел в сельскохозяйственном производстве. Они разрабатывают нормативы, приемлемые для передовых, высоко механизированных хозяйств. Пожили бы законодатели в деревне, посмотрели как трудятся крестьяне, тогда бы, наверняка были ближе к реальности.

Утверждение о компенсации переработки отгулами имеет под собой очень зыбкую почву, так как в большинстве хозяйств у работников ферм не всегда есть возможность съездить даже в больницу — нет подменных животноводов. Многие по несколько лет не бывают в отпуске.

Доярки, телятницы, другие работники животноводства знают, что если станешь трудиться по часам, не добьешься высоких производственных показателей, и зарплата будет не ахти какая.

— Судите сами, — рассказывает телятница Климовской бригады колхоза имени Кирова Л. С. Романова, — в 14 часов закончили развозить силос, сейчас 16, мы вновь на ферме. И так каждый день. Иначе привеса не будет.

— Никто не хочет позависнуть о нас, — вступают

в беседу Л. П. Запольская. — Хоть бы на пенсию раньше оформляли. Вся наша механизация — лошадь в упряжке и вилы. Вот и ворочаем до 55 лет.

Таких ферм, как Климовская, где преобладает ручной труд, немало, и не только в районе. Но каких-либо изменений не предвидится.

— Трудностей немало, — продолжает разговор бригадир П. П. Мышкин, — но и женщинам, и мужчинам, а их можно по пальцам перечесть, нужно отдать должное, трудятся они из года в год на совесть. В общественном животноводстве тот же порядок, что и в их личных подсобных хозяйствах.

Климовка — небольшой населенный пункт. Был период, когда он и вовсе захирел. По обе стороны от дороги появились избы с заколоченными окнами, закрыли начальную школу, магазин остался без продавца. Оставшиеся обитатели деревни как могли боролись за ее существование. Разумно поступило и руководство колхоза. Поддержав колхозников, оно заявило, что деревня будет жить. Даже построили жилой дом. Из производственных объектов — начали возводить типовую откормочную площадку. В отдельных когда-то заколоченных избах появились новые хозяева, а недавно под жилье заняли даже бывшую контору.

Она для столь малочис-

ленной бригады оказалась без надобности, несколько лет пустовала. Строем крепкое, возводилось на совесть, на века. Возможно и порушили бы его, но подвернулся случай, круто изменивший все.

К Ивану Кузьмичу Романову время от времени приезжал в гости брат Василий. Сам он деревенский, в юности работал в колхозе «Красный Остров». Жизненные пути-дороги привели его в Красноярск. В краевом центре Василий Кузьмич прожил с семьей много лет, работал на одном из промышленных предприятий. Стаж, дающий право получать пенсию по старости, давно выработан, дети выросли, образовали свои семьи. И решил В. К. Романов вместе с женой Полиной Ивановой переехать поближе к брату, в Климовку. Ему-то и отдали пустующее здание. Сегодня этот дом опознаешь не сразу, так преобразил его хозяин.

Не остался Василий Кузьмич и без дела — определился на животноводческую ферму. Хотя и не занимался много лет крестьянским трудом, он ему привычен. Любое дело в руках ветерана спорится.

Еще одно пополнение — семья Яско. Евгений Степанович длительное время служил в Вооруженных Силах СССР. Когда наступил день увольнения в запас, с семьей переехал на родину жены. Жилье нашлось здесь и обосновались.

Все трудоспособное население тесно связано с

♦ ЗИМА НА ФЕРМАХ

Плохо работать не умеют

животноводством. Одни непосредственно ухаживают за скотом, другие заняты на вспомогательных службах. Летом сообща запасают корма, топливо, и невзгоды, и радости, тоже общие.

Как рассказал Павел Павлович Мышкин, на ферме летом было около 500 голов молодняка крупного рогатого скота, сейчас 350. Сюда животные поступают из Краснолугской бригады шестимесячными телятами. Дорастиваются, откармливаются, затем нетеля вновь возвращаются в Красный Луг для ремонта дойного стада, а бычки весом не менее 400 килограммов каждый, отправляются на мясокомбинат. Процесс, вроде бы, прост, но требует повседневного кропотливого труда.

Сегодня молодняк разбит на два гурта. За одним из них ухаживают Валентина Григорьевна Запольская, Лидия Павловна Запольская, Любовь Семеновна Романова и Василий Кузьмич Романов. На их попечении более 200 голов.

В декабре среднесуточный привес каждого животного составил более 600 граммов. Продуктивность не всегда одинакова, но достаточно высока.

За вторым гуртом досматривают Валентина Ивановна и Александр Павлович Лонские, Андрей Васильевич Урбанович. Они трудятся на откормплощадке. Результаты работы немного ниже, чем получаются на доращивании, но, видимо, на производственных показателях сказывается то, что задуманное с откормплощадкой до конца не доведено. И людям трудиться неудобно, и животным плохо. Как сказали бригадир П. П. Мышкин и председатель колхоза А. А. Степанов, этот объект требует доработки, тогда и отдача будет больше.

Грубый корм подвозится к ферме тракторами, а уж здесь, на месте, животноводы развозят его по кормушкам на лошадях. Силос недалеко, в пределах километра, его доставляют работники фермы. Вот и

представьте себе: в любую погоду они должны ехать за сочным кормом, вручную грузить его на сани, затем раскладывать по кормушкам. Сотни тонн силоса «перелопачивают» за зиму женские руки. А за годы, десятилетия? Легко ли? Конечно нет. А ведь им приходится трудиться в поте лица и летом, косить траву по неудобцам на силос, опять же вручную стоговать сено. Вот бы и задуматься над этим промышленникам, дать селу различную дешевую технику, механизмов, но вторая половина союза серпа и молота ударила в митинги, забастовки, требует молока, мяса, хлеба. Дедовским же способом, как известно, хоть вытянись, а много не произведешь.

Что нужно климовцам для более успешной работы. Им бы постоянно иметь трактор с бульдозерной навеской, хороший телятник, полностью механизировать заготовку кормов и, конечно же, жилье. Будет оно, разрастется деревня, заживет веселее, пополнится ее общественное хозяйство.

А как с кормами, ведь большая часть зимы вполе-

— Летом прошедшего го-

да, — говорит Павел Павлович Мышкин, — недостаточно запасли сена, но пока оно есть. Каждое животное получает в сутки по два килограмма сена, два с половиной концентратов, аволю силоса и соломы. Зерно и его смесь привозят из Улуя, а на месте пропускаем через дробилку. У нас нет такого, чтобы ферма оставалась без запаса кормов. Думаю, что стойловый период проведем благополучно.

Климовцы никогда не работают плохо. Об этом свидетельствуют цифры. В успехе заслуга не только перечисленных сегодня животноводов, но и Ивана Кузьмича Романова, Василия Гавриловича Урбановича. Летом они пасут скот, зимой дежурят в котельной, выполняют другую, нужную работу.

Огромный вклад в животноводство руководителя бригады. Седьмой десяток лет разменивал Павел Павлович, но не сидится ему дома.

Н. ЕЛИСЕЙКИН.

На снимках: члены передового звена (слева направо) Лидия Павловна Запольская, Валентина Григорьевна Запольская, Любовь Семеновна Романова; скотник В. К. Романов.

Кр. звезда 16 июня 1989г.

Не мыслю жизни без работы

Глядя на эту жизнерадостную, подвижную женщину, никогда не подумаешь, что ей недавно исполнилось пятьдесят лет. Выдают возраст руки — не по-женски грубоватые, шероховатые, натруженные. Первыми поздравляли именинницу товарищи по работе — В. Г. Запольская и Л. С. Романова, которые много лет трудятся бок о бок с Лидией Павловной Запольской скотницами в Климовке. За годы они узнали друг друга так, что иные не смогут узнать за целую жизнь.

Нелегкую, но счастливую жизнь уготовила судьба Л. П. Запольской. С шестнадцати лет поступила она на ферму. Правда был период, когда муж уговорил переехать в Норильск, но вскоре вернулась в родную деревню, где прошло детство, где началась трудовая биография.

Лидия Павловна просыпается рано, лишь только забрезжит в окошках рассвет. Быстро управится по дому, наскоро перекусит и спешит по еле заметной в предутренних сумерках тропинке на ферму. Здесь ее, как старую добрую знакомую, встречают приветливым мычанием телята. Хозяйство у скотниц большое. Три женщины обслуживают более 230 голов молодняка. Цифра вроде бы не очень впечатляет, но если учесть, всю работу они выполняют вручную, станет понятно, какая огромная ноша легла на хрупкие женские плечи. Уже долгое время

трудятся животноводы без выходных и отпусков. Моя собеседница рассказывает:

— Мы уже привыкли. Народу в деревне мало, трудоспособного населения всего тринадцать человек, поэтому заменить нас некому. Даже когда себя плохо чувствуем, все равно идем к животным. Нынешним летом дел еще больше стало. Взяли мы под свою опеку пятьдесят шесть голов свиней. Конечно, забот прибавилось, но кто кроме нас ухаживать за ними станет? О чем бы ни шел разго-

вор, Лидия Павловна все время говорит о своих подругах-скотницах и постоянно просит:

— Не надо обо мне одной писать. Коллектив наш хоть и небольшой, но очень дружный. Мы не только на работе вместе, но и квартиры белим друг у друга, и сено заготавливаем сообща, тогда получается быстрее и веселее. И радость, и горе делим пополам.

Нет у передовой, трудолюбивой женщины ни орден, ни громких званий. Своей добросовестной

работой заслужила она уважение и почет. Односельчане полюбили ее за бескорыстный труд и доброе отношение к людям. В деревне так и говорят:

— Наша Лидя — молодец, всегда приветливая, обходительная, доброжелательная. И на работе первая, и в квартире порядок. Слова плохого о ней сказать не можем

Увлажняются глаза Л. П. Запольской, когда она говорит о своих детях:

— После смерти мужа осталось у меня четверо. Как бы трудно ни пришлось, всех подняла на ноги, вырастила, вывела в люди. Коля с Аней живут в Ачинске, часто приезжают, помогают мне во всем. У Лены с Таней мужья военнослужащие. Одна с семьей в Польше живет, другая — в Приморском крае. Не забывают дети, часто письма пишут, посылки присылают, а когда в гости приезжают, все меня к себе в город зовут.

Трудно женщине в деревне одной. Не возникает ли желание уехать к детям, пожить в благоустроенной квартире, по нянчить внучат?

— Нет, — отвечает Лидия Павловна, — я не мыслю свою жизнь без работы, без людей, с которыми многое связывает. Пока есть здоровье — буду трудиться с подругами в колхозе, где прошли лучшие годы жизни.

А. МОСКАЛЕВ,

На снимке: Л. П. ЗАПОЛЬСКАЯ.